

С. С. ЦЕРЛЮК - АСКАДСКАЯ
ЛЕОНАРД ЭЙЛЕР КАК ТЕОРЕТИК МУЗЫКИ
(Суждения и оценки)

В трудах, посвященных истории русской музыкальной культуры XVIII в., до сегодняшнего дня почти не затрагивался вопрос развития науки о музыке в Петербургской Академии наук. Лишь А. Оссовский в одной из своих статей¹ сделал краткий обзор академических работ в области музыкознания, и в дальнейшем эта тема подробной разработки нигде не получала. Это тем более удивительно, что многие петербургские академики исследовали и обсуждали различные проблемы, прямо или косвенно относящиеся к теории музыки.

Подобная область академических исследований не была исключительным явлением для науки этого периода. Как известно, на протяжении многих веков по традиции, восходящей еще к Пифагору, музыка считалась наукой, а не искусством. При этом теоретическое знание о музыке ставилось значительно выше практических умений, и соответственно рассматривалось место *musicus'*-теоретика и *cantor'*-практика в иерархии различных видов музыкальной деятельности.² Художественным свидетельством подобных взглядов может послужить стихотворение, принадлежащее перу ученого монаха VIII в. Беда Достопочтенного:

Musicorum et cantorum magna est distantia;³
Isti dicunt, illi sciunt, quae componit musica,
Nam qui facit, quod non sapit, diffinitur bestia.³

¹ См.: Оссовский А. В. Музыкально-эстетические воззрения, наука о музыке и музыкальная критика в России в XVIII столетии // Оссовский А. В. Избр. статьи; Воспоминания. Л., 1961. С. 49—107. То же в кн.: Оссовский А. В. Воспоминания; Исследования. Л., 1968. С. 128—212.

² См.: Reimer E. Musicus and Cantor. Zur Sozialgeschichte eines musikalischen Lehrstücks // Archiv für Musikwissenschaft. 1978. H. 1. S. 1—32.

³ «Громодно различие между музыкантами и канторами:

Последние лишь провозглашают, первые же знают, что заключает в себе музыка.

Воистину делающий то, чего он не понимает, называется скотом». Перевод автора статьи. Оригинал приводится по книге Д. Золтаи «Этос и аффект» (М., 1977. С. 129), где ошибочно стихотворение отнесено к XI в. В ряде изданий это стихотворение приписывается другому, более позднему автору — знаменитому Гвидо д'Ареццо, который на самом деле лишь заимствовал его из более раннего источника.